

Зайцев Андрей Анатольевич

**Выполнил обучающийся 2 курса аспирантуры направления
подготовки (специальности) «Международные отношения»**

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования**

«Севастопольский государственный университет»

Институт общественных наук и международных отношений

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ЕГИПТА И ЕГО РЕГИОНАЛЬНОЕ
ВЛИЯНИЕ В ПЕРИОД 2020-2025 ГОДОВ**

Арабская Республика Египет, обладающая уникальным стратегическим положением на стыке Африки и Азии, а также контролирующая ключевую мировую артерию — Суэцкий канал, на протяжении десятилетий играет одну из ключевых ролей в системе международных отношений Ближнего Востока и Северной Африки. В период с 2020 по 2025 год страна столкнулась с беспрецедентным комплексом вызовов, включая глобальную пандемию, глубокий экономический кризис, обострение региональных конфликтов и трансформацию подходов своих основных союзников. Несмотря на это, правящий режим под руководством президента Абдель Фаттаха Ас-Сиси не только продолжил курс на обеспечение внутренней стабильности и национальной безопасности, но и активно адаптировал свою внешнюю политику к новым реалиям. Данная статья предлагает комплексный анализ геополитической стратегии Египта в указанный период, рассматривая ее сквозь призму экономической дипломатии, взаимодействия с ведущими региональными державами, такими как Саудовская Аравия и ОАЭ, и поиска баланса в отношениях с глобальными игроками — США, Россией и Китаем. Особое внимание уделяется тому, как внутренние социально-экономические проблемы и необходимость проведения структурных реформ влияли на внешнеполитические маневры Каира и определяли его роль в урегулировании ближневосточных конфликтов.

The Arab Republic of Egypt, with its unique strategic location at the crossroads of Africa and Asia and control over the key global artery, the Suez Canal, has played a key role in the international relations of the Middle East and North Africa for decades. Between 2020 and 2025, the country faced an unprecedented set of challenges, including a global pandemic, a deep economic crisis, the escalation of regional conflicts, and the transformation of the approaches of its main allies. Despite this, the ruling regime led by President Abdel Fattah El-Sisi not only continued its course of ensuring internal stability and national security, but also actively adapted its foreign policy to the new realities. This article offers a comprehensive analysis of Egypt's geopolitical strategy during this period, examining it through the prism of economic diplomacy, interaction with leading regional powers such as Saudi Arabia and the UAE, and the search for balance in relations with global players — the US, Russia, and China. Particular attention is paid to how internal socio-economic problems and the need for structural reforms influenced Cairo's foreign policy maneuvers and determined its role in resolving Middle East conflicts.

Ключевые слова: Арабская Республика Египет, внешняя политика, геополитическая стратегия, 2020-2025 годы, Суэцкий канал, экономическая дипломатия, национальная безопасность, Саудовская Аравия, ОАЭ, США, Россия, Китай, региональные конфликты, Ближний Восток и Северная Африка.

Keywords: Arab Republic of Egypt, foreign policy, geopolitical strategy, 2020-2025, Suez Canal, economic diplomacy, national security, Saudi Arabia, UAE, USA, Russia, China, regional conflicts, Middle East and North Africa

1. Экономические факторы внешней политики Египта

В основе всех внешнеполитических решений Египта в 2020-2025 годах лежала тяжелая экономическая ситуация, которая выступала как главный ограничитель и одновременно катализатор определенных действий на международной арене. Страна с населением более 105 миллионов человек столкнулась с комплексом системных проблем.

- **Валютный кризис и инфляция.** Наиболее острым проявлением экономических трудностей стал кризис национальной валюты. В марте 2024 года Центральный банк Египта отказался от искусственного поддержания курса фунта и перешел к плавающему курсообразованию, что привело к его моментальному обвалу на 63% — с 30,85 до 50,3 фунта за доллар США. Это решение, болезненное для населения, было вынужденным шагом, согласованным с Международным валютным фондом (МВФ) в обмен на получение финансовой помощи. Инфляция в стране достигла рекордных значений, составив 35% весной 2025 года, а к концу июня 2024 года все еще сохранялась на уровне 26,6%. Высокие цены, особенно на продовольствие, катастрофически снизили покупательную способность египтян и создали почву для роста социальной напряженности.

- **Внешний долг и зависимость от помощи.** Внешний долг Египта демонстрировал устойчивую тенденцию к росту, увеличившись в четыре раза за последние 10 лет и достигнув к концу 2023 года отметки в \$168 млрд. Для стабилизации ситуации Каир был вынужден активно привлекать внешнее финансирование. В марте 2024 года Египет получил пакет финансовой поддержки от МВФ на сумму \$8 млрд, что увеличило общий долг перед фондом до \$15 млрд. Параллельно страна получала существенную помощь от своих богатых региональных союзников — Саудовской Аравии и ОАЭ.

- **Уязвимость ключевых секторов.** Экономика Египта понесла значительные убытки из-за региональной нестабильности. Доходы от Суэцкого канала, являющиеся одним из основных источников пополнения валютных резервов, сократились приблизительно на 70% с конца 2023 года из-за атак хуситов в

Красном море, что вынудило многие судоходные компании искать альтернативные маршруты. Также серьезный удар был нанесен по туристической отрасли, которая только начала восстанавливаться после пандемии.

Таким образом, внешняя политика Египта в рассматриваемый период была в значительной степени подчинена задаче поиска финансовых ресурсов для предотвращения полномасштабного экономического коллапса, что делало его особенно зависимым от решений и условий, выдвигаемых международными донорами и инвесторами.

2. Трансформация отношений со странами Персидского залива: от братской помощи к стратегическим инвестициям

Одним из наиболее значимых трендов в геополитике Египта в 2020-2025 годах стало кардинальное изменение характера его отношений с монархиями Персидского залива, в первую очередь с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами. Если в предыдущие десятилетия поддержка выражалась преимущественно в виде безвозмездных грантов и льготных займов, то в рассматриваемый период произошел переход к модели, основанной на прямых инвестициях и скупке стратегических активов.

· **Отказ от неэффективной помощи.** Как отмечают аналитики, у стран Залива накопилась «усталость от неэффективных форм помощи». Масштабная финансовая поддержка, предоставленная Египту после прихода к власти ас-Сиси (более \$23 млрд в течение первого года), использовалась Каиром для экстренного пополнения валютных резервов и субсидирования импорта, но не сопровождалась глубокими структурными реформами. Это привело к тому, что страна вскоре вновь оказывалась на грани кризиса, вынужденная

обращаться за новой помощью, в том числе и к МВФ. Такой подход был признан тупиковым.

• **Новая парадигма: экономическое владение.** Страны Залива, сами столкнувшиеся с необходимостью диверсификации экономик (в рамках программ «Видение Саудовской Аравии — 2030» и «Столетие ОАЭ к 2071 году»), перешли к политике прямых инвестиций в ключевые сектора египетской экономики. Ярким примером стала сделка по развитию территории Рас-эль-Хикма на средиземноморском побережье Египта, в рамках которой ОАЭ перевели \$5 млрд на счета Центрального банка страны. Этот шаг демонстрирует новую логику: финансовая зависимость обретает форму политического подчинения через экономическое владение. Суверенные фонды Залива стали активно участвовать в приватизации египетской государственной собственности, приобретая активы в сфере инфраструктуры, энергетики и банковского сектора.

• **Геополитический контекст.** Несмотря на смену экономической модели, стратегическая важность Египта для монархий Залива никуда не исчезла. Стабильность Египта рассматривается как необходимое условие для сдерживания экстремизма, радикализма и нелегальной миграции, которые несут прямые риски для безопасности самих государств Залива. Таким образом, новая инвестиционная политика стала более изощренным инструментом закрепления своего влияния и обеспечения региональной безопасности, превращая Египет из младшего партнера, живущего на подачки, в объект стратегических капиталовложений с соответствующими требованиями отдачи и лояльности.

3. Региональная дипломатия

Несмотря на внутренние экономические трудности, Египет стремился сохранить за собой статус одного из ключевых региональных посредников и центра арабской дипломатии. Его внешнеполитическая активность была

сосредоточена на нескольких «горячих» направлениях, где Каир пытался выступать в роли стабилизирующей силы.

- **Ливийский кризис.** Египет последовательно поддерживал военачальника Халифу Хафтара и его Ливийскую национальную армию (ЛНА), видя в лояльном правителе на востоке Ливии заслон от проникновения на свои западные границы исламистских группировок, а также турецкого влияния. Каир активно участвовал в различных международных и региональных форумах, посвященных ливийскому урегулированию, продвигая идею вывода иностранных наемников и соблюдения договоренностей о прекращении огня. Для Египта стабильная и дружественная Ливия — вопрос национальной безопасности.

- **Эфиопская плотина «Возрождение»** (Великая плотина Эфиопского возрождения — ВПЭР). Вопрос водной безопасности оставался для Египта вопросом выживания. Переговоры с Эфиопией и Суданом о заполнении и эксплуатации гигантской плотины на Голубом Ниле, являющемся основным источником пресной воды для Египта, были одним из главных внешнеполитических приоритетов. Несмотря на периодические обострения риторики и даже намеки на возможность силового решения, Каир в основном придерживался дипломатического пути, стремясь заручиться международной поддержкой, в том числе со стороны США, ЕС и африканских организаций. Однако к 2025 году достижение всеобъемлющего юридически обязывающего соглашения оставалось недостижимой целью, создавая долгосрочный очаг напряженности в Северо-Восточной Африке.

- **Конфликт в секторе Газа.** Египет играл ключевую роль в урегулировании очередных вспышек насилия между Израилем и палестинскими группировками в Газе. Каир выступал в качестве главного посредника в переговорах о прекращении огня, используя свои каналы связи как с ХАМАСом, так и с Израилем. Помимо роли миротворца, Египет был крайне заинтересован в стабилизации ситуации в приграничной Газе, опасаясь как

проникновения боевиков на свою территорию, так и нового потока беженцев, который мог бы оказать катастрофическое давление на его экономику и социальную сферу.

· **Кризис в Красном море.** Атаки хуситов на судоходство в Красном море, начавшиеся в конце 2023 года, нанесли прямой удар по экономическим интересам Египта через сокращение доходов от Суэцкого канала. С одной стороны, Каир осуждал действия хуситов, с другой — стремился сохранить нейтралитет и не втягиваться в военную коалицию во главе с США, чтобы не обострять отношений с Ираном и не дестабилизировать обстановку в регион. Египет делал ставку на дипломатические усилия по деэскалации, понимая, что продолжительность кризиса напрямую бьет по его бюджету.

4. Отношения с глобальными державами: многовекторность в условиях поляризации

В условиях растущей глобальной конкуренции Египет продолжил практику многовекторной дипломатии, стараясь извлекать выгоды из взаимодействия с различными центрами силы, не вступая в жесткие блоковые обязательства.

· **США:** сложный альянс. Отношения с Вашингтоном оставались краеугольным камнем внешней политики Египта. США были главным военно-политическим союзником и одним из основных источников помощи (около \$1,3 млрд ежегодной военной помощи). Однако в отношениях присутствовала и значительная напряженность, связанная с критикой США в адрес Египта по вопросам прав человека и демократических свобод. Каир, в свою очередь, был недоволен давлением со стороны Вашингтона и стремился диверсифицировать свои внешнеполитические связи, чтобы снизить зависимость от единственного партнера.

· **Россия:** прагматичное сотрудничество. Отношения с Москвой развивались в русле прагматизма. Ключевыми направлениями сотрудничества стали военно-

техническая сфера (закупки Египтом российских вооружений) и атомная энергетика (строительство АЭС «Эль-Дабаа» с участием «Росатома»). Египет, наряду с Саудовской Аравией, стал одним из главных покупателей российской пшеницы, что укрепляло экономические связи. Каир занял нейтральную позицию в связи с украинским кризисом, отказавшись присоединиться к западным санкциям против Москвы, что демонстрировало его стремление сохранить самостоятельность во внешней политике.

· **Китай:** экономическое партнерство. Китай рассматривался Египтом как важный экономический партнер и потенциальный источник инвестиций в рамках инициативы «Пояс и путь». КНР активно инвестировала в инфраструктурные проекты в Египте, в частности в развитие экономической зоны Суэцкого канала. К 2025 году сотрудничество в сфере телекоммуникаций и высоких технологий также вышло на новый уровень. При этом Египт старался избегать излишней зависимости от Пекина, балансируя его влияние своими традиционными связями с Западом и странами Залива.

5. Внутренние вызовы и поиск новых драйверов роста

Правящий режим в Каире осознавал, что долгосрочная стабильность страны и ее способность проводить независимую внешнюю политику невозможны без решения глубоких внутренних проблем и запуска процессов экономической модернизации.

· **Социальная напряженность.** Несмотря на стабильность правящего режима с точки зрения безопасности, социальная напряженность в египетском обществе сохранялась. Как отметил политолог Элдиб Амр, «безработица среди молодежи все еще высока, а чувство экономической нестабильности растёт». Правительство пыталось смягчить ситуацию, повышая минимальную заработную плату и улучшая социальную защиту, но эти меры оставались частичными. Потенциальную угрозу стабильности усугублял и кризис в

соседнем Судане, откуда десятки тысяч беженцев устремились в Египет, повысив давление на сферу услуг и социальную структуру страны.

- **Стратегические проекты развития.** Для преодоления системных проблем правительство сделало ставку на реализацию мегапроектов, призванных стать новыми драйверами роста. Среди них — строительство новой административной столицы к востоку от Каира, развитие экономической зоны Суэцкого канала (SCZone) и масштабные проекты в области сельского хозяйства («Новая Дельта»). Эти инициативы были направлены на создание рабочих мест, привлечение прямых иностранных инвестиций и диверсификацию экономики.

- **Диверсификация экономики.** Власти Египта идентифицировали несколько перспективных отраслей, не связанных с нефтедобычей, которые должны были снизить зависимость страны от импорта и конъюнктурных доходов:

- **Возобновляемая энергетика:** Реализация крупных проектов в области солнечной (в Бенбане) и ветровой энергии, поддержанных ЕС и странами Персидского залива.

- **IT-технологии:** Сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) демонстрировал годовой рост более 15%. В рамках инициативы «Цифровой Египет» правительство активно инвестировало в цифровизацию госуправления, развитие стартапов и подготовку кадров. Рынок цифрового здравоохранения, по прогнозам, должен был вырасти до \$2,56 млрд к 2030 году.

- **Туризм:** Несмотря на все трудности, Египту удавалось восстанавливать туристический поток. В 2025 году был отмечен рекордный рост интереса со стороны российских туристов (на 38% в первом квартале), чему способствовало налаживание авиасообщения и открытие новых культурных объектов, таких как Великий Египетский музей в Гизе.

Заключение

Таким образом, геополитический курс Египта в период 2020-2025 годов представляет собой сложную и во многом вынужденную комбинацию прагматизма, адаптации и упорного отстаивания национальных интересов в условиях системного кризиса. Столкнувшись с беспрецедентными экономическими вызовами, Каир был вынужден пойти на болезненные реформы, диктуемые МВФ, и согласиться на изменение формата отношений с богатыми союзниками по Персидскому заливу, которые перешли от безвозмездной помощи к стратегическим инвестициям и скупке активов, тем самым углубив свою экономическую и, как следствие, политическую вовлеченность в египетские дела. Несмотря на эту растущую зависимость, Египту удалось сохранить за собой роль важного регионального посредника, активного участника урегулирования кризисов в Ливии, Палестине и зоне Красного моря. Политика многовекторности позволила Каиру поддерживать рабочие отношения с США, Россией и Китаем, извлекая выгоды из сотрудничества с каждым из игроков.

К 2025 году ключевой вопрос для Египта заключался в том, смогут ли его правящие элиты не только обеспечить краткосрочную финансовую стабильность, но и запустить процесс глубоких структурных реформ, направленных на реальную диверсификацию экономики, борьбу с коррупцией и создание инклюзивной модели развития. Будущее регионального влияния Египта напрямую зависит от его способности решить внутренние проблемы. Успех в таких стратегических сферах, как зеленая энергетика, цифровая трансформация и развитие человеческого капитала, определит, останется ли Египет ключевым, хотя и испытывающим трудности, игроком на Ближнем Востоке или столкнется с новой, еще более разрушительной волной внутренней нестабильности, которая поставит под вопрос не только его внешнеполитические амбиции, но и базовую социально-политическую целостность страны.

Список использованных источников:

1. Work5.ru – «Внешняя и внутренняя политика Египта (1950 — 2020)». – https://www.work5.ru/spravochnik/mezhdunarodnye_otnoshenija/vneshnjaja_i_vnutrennjaja_politika_jeipta
2. Институт Ближнего Востока (ИИМЭС) – «О роли туристического сектора в экономике Египта в 2025 году». – <https://www.iimes.ru/?p=123890>
3. Википедия – «Внешняя политика Египта». – https://ru.wikipedia.org/wiki/Внешняя_политика_Египта
4. UNSDG (Организация Объединенных Наций) – «В Египте смоделировали будущее при помощи стратегического прогнозирования». – <https://unsdg.un.org/ru/latest/blog/nadezhnee-chem-gadat-po-zvezdam-v-egipte-smodelirovali-budushee-pri-pomoschi>
5. International Monetary Fund (IMF) – «Arab Republic of Egypt and the IMF». – <https://www.imf.org/en/countries/egy>
6. «Московская газета» – «У Египта есть перспективы в несвязанных с нефтедобычей отраслях». – <https://mskgazeta.ru/v-mire/u-egipta-est-perspektivy-v-nesvyazannyh-s-neftedobychej-otraslyah-15183.html>
7. «Коммерсантъ» – «Спрос на Египет падает из-за геополитики и высоких цен». – <https://www.kommersant.ru/doc/6464169>
8. Human Rights Watch – «World Report 2020: Egypt». – <https://www.hrw.org/world-report/2020/country-chapters/egypt>